

На правах рукописи

ЛАРИОНОВ Владимир Евгеньевич

**ДРЕВНЕРУССКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОКРАТИЯ:
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ
И ГЕНЕЗИС**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2020

Работа выполнена в отделе актуализации наследия федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

ЦВЕТКОВА Галина Александровна,
кандидат культурологии, доцент,
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ведущий научный сотрудник отдела актуализации наследия

Официальные оппоненты:

УЖАНКОВ Александр Николаевич,
доктор филологических наук, кандидат культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», проректор по научной работе

АБРАМОВ Дмитрий Михайлович,
кандидат культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», заведующий учебно-научным центром региональной истории, краеведения и москвоведения Историко-архивного института

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Защита состоится 25 ноября 2020 г. в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.224.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1., конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 20 августа 2020 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2020/08/Larionov_dis.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 22 сентября 2020 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Государственное становление России в XXI в. актуализировало в общественном сознании проблему идеократии, поиск духовных и идеологических оснований национального единства.

В связи с этим возникла необходимость исторической ретроспективы отечественной идеократии, осмысление процесса становления политического аспекта древнерусской мировоззренческой системы, определившей культурно-историческое своеобразие русской государственности.

Тема древнерусской политической истории и культуры связана с вопросами наследования и хранения духовной традиции, с изучением феноменов этнонациональной социальной самобытности, поэтому не утрачивает научного интереса, но неизменно становится особенно востребованной в новых исторических условиях, с точки зрения идейной самоидентификации и создания политической доктрины на новом витке государственного развития.

Степень научной разработанности проблематики. По теме идеологических оснований российского государства накоплен значительный исследовательский материал, из которого был выделен корпус работ, по проблеме становления древнерусской идейной парадигмы. Этот корпус исторических источников и научной литературы можно условно разделить на три группы, в соответствии узловыми вопросами исследования.

Первая группа, это работы, посвященные вопросу становления идейной концепции «Третий Рим», которая разрабатывалась отечественной исторической наукой в контексте идеологического фундамента становления единоподержавного Московского государства в период от Иоанна Третьего до Иоанна Грозного, не выходя за указанные хронологические рамки. Данная тема, так или иначе, присутствовала в разделах посвященных эпохе Ивана III, Василия III и Ивана IV в работах русских историков XIX–XX вв. Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, И. Е. Забелина, Д. И. Иловайского и многих др.

Специально вопросу становления идейной парадигмы «Третьего Рима» была посвящена работа М. А. Дьяконова «Власть московских государей. Очерки по истории политических идей древней Руси до конца XVI в.». В 1900 г. в Москве появился капитальный труд церковного историка Е. Е. Голубинского, в котором вопросам духовной преемственности Руси от Византии уделено значительное внимание. В 1901 г. в Киеве вышла книга В. Н. Малинина «Старец Елиазарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование». В русском зарубежье, в 1936 г. № 51 в журнала «Путь» выходит работа О. С. Зернова «Третий Рим». В Париже в 1937 г. выходит фундаментальный труд протоиерея Г. Флоровского «Пути русского богословия». В этих работах значительное место уделено вопросам становления идеи преемственности, по отношению к Византийской империи,

в деле сохранения чистоты православного вероисповедания на фоне эсхатологических ожиданий конца XV столетия в Русском государстве.

В 1959 г. в Париже выходят «Очерки по истории русской Церкви» А. В. Карташева, где автор уделяет внимание духовным аспектам становления комплекса понятий, выраженных концептом «Святая Русь». Среди работ, вышедших в СССР, следует отметить работы Н. Н. Масленниковой «Идеологическая борьба в псковской литературе в период образования Русского централизованного государства», изданную в 1951 г. в Ленинграде и ее же работу 1962 г. «К истории создания теории «Москва-Третий Рим». В 1960 г. в Москве выходит работа Л. В. Черепнина «Русское централизованное государство в XIV-XVI вв.». В этот же год в Ленинграде издается книга Я. С. Лурье «О возникновении теории Москва – Третий Рим». В 1976 г. появляется интересный и содержательный труд А. Л. Гольдберга «Три “послания Филофея”». Отношение к теории «Москва – Третий Рим» как концепции русской государственности в среде историков было разным. Так, Ю. Г. Алексеев относил её к «мифическим теориям», не имеющим ничего общего с «официальной политической доктриной объединения Русской земли»¹.

Время перестроечных перемен характеризуется всплеском интереса к теме идеократии. Предметом исследования стали вопросы становления и культурно-исторической уникальности древнерусских государственных институтов.

Настоящий прорыв в исследовании вопросов, связанных со становлением теории «Москва – Третий Рим» произошел в девяностые годы XX столетия. Выходят работы А. Н. Сахарова «Политическое наследие Рима в идеологии Древней Руси» в 1990 г. в Москве, Р. Г. Скрынникова «Третий Рим» в 1994 г. в Санкт Петербурге, А. Б. Иванова «Третий Рим. Русь XIV–XVI вв., в Москве в 1996 г. Особенно следует отметить работу М. П. Кудрявцева «Москва – Третий Рим. Историко-градостроительное исследование», вышедшее в 1994 г. в Москве. М. П. Кудрявцев, наряду с новаторским прочтением топографии древней Москвы через структуру расположения ее главных храмовых святынь, дает блестящий историософский анализ и самой духовно-политической концепции «Третьего Рима». В 1996 г. в Москве издается работа Б. А. Успенского «Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – Третий Рим». В определенном смысле итог работы целых поколений историков XX столетия по вопросу генезиса доктрины «Москва – Третий Рим» подводят работы Н. В. Сеницыной «Третий Рим. Истоки эволюции русской средневековой концепции», вышедшей в издательстве «Индрик», в Москве в 1998 г. и ряд трудов Н. Н. Лисового, в частности «Три Рима: Таинство империи». Среди зарубежных специалистов по данной проблеме необходимо отметить работы D. Obolensky, G.G. Pistakis и M. R. Jonson.

---

¹ Алексеев Ю.Г. Государь всяя Руси. Новосибирск: Наука, 1991. С. 189.

Вторая группа материалов по теме объединяет работы, освещающие идейные установки эпохи, научные труды, посвященные истории, культуре и летописанию древнерусского периода от момента Крещения Руси до начала XVI в.

Особое место в этом ряду принадлежит работам классиков отечественной исторической науки Б. А. Рыбакова, А. Г. Кузьмина, Д. С. Лихачева и других.

Важной для диссертации является работа И. С. Чичурова, в которой впервые была дана развернутая характеристика тех памятников византийской политической мысли, которые, будучи переведенными на старославянский язык, вошли в идеологический арсенал Древней Руси. И. С. Чичуров в главе «Древнерусская политическая мысль» показывает, как византийские идеологические традиции преломляются применительно к древнерусским условиям².

Особенно следует выделить такие фундаментальные труды как «Исследования по истории домонгольской Руси» А. Ю. Карпова и «Древняя Русь как культурный феномен» Г. М. Прохорова.

Вехой в советской историографии, посвященной XIII в. можно считать работу 1937 г. Б. Д. Грекова, осветившую взаимоотношения Орды и Руси. Еще одним событием того времени стала монография А. Н. Насонова, посвященная теме русско-ордынских отношений. В ней содержались важные наблюдения относительно восстаний в русских городах Владимиро-Суздальской Руси в 1262 г.

Необходимо отметить ряд трудов современных ученых, которые могут быть оценены как последовательное продолжение исследовательской традиции отечественной историографии в области изучения древнерусской культуры. В диссертации использовался материал по русской истории, культуре, летописанию, наработанный учеными: А. Н. Ужанковым, П. П. Толочко, В. В. Пузановым, М. Б. Свердловым и другими.

В последние десятилетия в отечественной историографии произошла определенная эволюция взглядов на исследуемую проблему: переход от политизированного отношения к древнему периоду русской истории, где все рисовалось в тонах вековой классовой розни, к взвешенному взгляду на ключевые события и знаковые исторические фигуры, оценочной тождественности с классиками исторической науки дореволюционного периода.

Среди исследований, посвященных интересующему нас периоду русской истории, выделяется работа А. В. Майорова «Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв.». Исследования А. В. Майорова во многом определяют направление новых научных изысканий в области истории древнерусской идеократии.

---

² Чичуров И. С. Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). М.: Наука, 1991. С. 127–151.

Третья группа историографического комплекса связана с исследованиями жизни и деятельности князей Александра Невского и Даниила Галицкого. Эти работы ценны анализом переходного и кризисного для русской истории периода татаро-монгольского нашествия.

Количество документов, из которых нам доступна информация об Александре Ярославиче Невском и его времени за последнее столетие существенно не изменилось. Определенный «информационный прорыв» связан с археологией. Новгородский археологический материал домонгольского и монгольского периодов из многочисленных городских раскопов, возрастающий объем берестяных грамот дополняют сведения о князе и его эпохе.

Выдающееся место в советской историографии, посвященной периоду жизнедеятельности князя Александра Невского, занимали работы М. Н. Тихомирова. Для диссертации важна оценка политических событий, предопределивших выход древнерусского государства из кризиса, вызванного ордынским нашествием, а именно – победы князя Александра Невского на западных рубежах русской земли. Эта тема впервые в советское время нашла отражение именно в работах М. Н. Тихомирова.

Выдающийся вклад в изучение древнерусского периода истории и культуры внесли труды А. Ю. Карпова, А. Г. Кузьмина, В. Т. Пашуто.

Высокий теоретический уровень осмысления жизнедеятельности князя Александра Невского и его времени был задан В. Т. Пашуто в его ранней работе, опубликованной в 1939 г. в «Ученых записках ЛГУ».

В. Т. Пашуто провел важный для данного исследования анализ политики централизации, начатой Александром Невским, политики, которая предопределила становление единого государства в Московской Руси.

Крупнейшими специалистами по историческому периоду, связанному с деятельностью князя Александра Невского, процессом становления отечественной государственности и мировоззренческих установок являются А. В. Назаренко, А. Л. Никитина, В. А. Кучкина, Ю. А. Бегунова.

В диссертации работы данных историков отражены в рамках проблем историко-политического характера, связанных с ключевыми моментами деятельности князя Александра Невского и его современников.

Вопросам истории княжения Даниила Галицкого в южнорусских землях посвящена работа украинского автора И. Ф. Котляра. Богатейший исторический материал исследования позволяет высоко оценивать данный труд, но при этом констатировать, что авторская оценка деяний князя Даниила Галицкого имеет определенный идеологический налет, связанный с квазинаучной «исторической мифологией» государственной идеологии современной Украины.

Значимой для диссертации является книга Д. Г. Хрусталева «Северные крестоносцы», которая вышла в конце 2009 г. в издательстве «Евразия». Это вторая работа петербургского автора, посвященная XIII в., где комплекс исследуемой проблематики выведен на новый уровень. Автор затрагивает

проблемы, по которым нет единства взглядов ни в научном сообществе, ни в общественном сознании современной России. В частности, в научной литературе на сегодняшний день имеются противоречивые оценки деятельности и личности Александра Невского. В книге Д. Г. Хрусталева мировоззренческие позиции князя специально не рассматриваются, но богатейший исторический материал и анализ источников дают возможность сделать ряд важных выводов, касательно вопросов идеологического и духовного характера эпохи.

Очерченная выше в трех группах академическая литература в совокупности является основательной научной разработкой древнерусской историко-культурной проблематики, но в которой не нашел пока конкретного и ясного разрешения аспект идеологических оснований древнерусской государственности. Кроме того, современный социальный заказ на национальную идеологию обновляет для исследовательской практики проблематику древнерусской идеократии как культурологическую. Собранный в историографии конвюлют разноуровневых и противоречивых интерпретаций идейных оснований древнерусской государственности нуждается в осмыслении на теоретическом метауровне раскрытия исторической преемственности государственной идеологии. В отечественной научной рефлексии создана предпосылка описания и декодирования древнерусской идеократии как целостной системы. Обширное и многогранное научное знание, представленное в историографии, является достаточным основанием для разработки проблемы древнерусской государственной идеократии в аспекте её культурно-исторических истоков и генезиса.

Для решения этой задачи имеется достаточная база исторических *первоисточников*, среди которых вещественные памятники, письменные документы, археологические находки, имеющие разную степень исторической атрибуции и культурологической интерпретации.

Важнейшим источником исследования процесса становления государственной идеократии являются памятники древнерусской письменности: «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, «Повесть временных лет», «Память и похвала князю Владимиру», «Сказание о гибели Русской земли», «Киево-Печерский патерик», «Житие Александра Невского», «Новгородскую первую летопись старшего и младшего изводов», «Латухинскую Степенную книгу», «Четьи-Минеи Дмитрия Ростовского», «Киевский Синописис» Иннокентия Гизеля и ряд других.

В качестве неординарной источниковой базы по истории идей привлечены аутентичные свидетельства эпохи. Такие как: нумизматические материалы, в частности, монеты времен Владимира Святославича; белокаменная резьба Дмитровского собора во Владимире; фресковая роспись домонгольских храмов Руси и ряд фресок более позднего периода, но не выходящих за рамки XIV столетия; сфрагистические материалы древнерусского периода, а именно, печать князя Александра Невского;

архитектурные комплексы, созданные в исследуемый период времени, средневековая геральдика.

Типологически в качестве первоисточников доминируют материалы церковной истории, в которых донесена устойчивая древнерусская традиция общественной мысли, позволяющая анализировать исторический материал с учетом сложившейся концептуальной парадигмы, носителем которой было религиозное сознание человека эпохи Древней Руси. В первую очередь речь идет об экзегезе целого ряда библейских реминисценций в Житии Александра Невского.

Таким образом, значительный историографический комплекс и наличная источниковая база позволяют провести культурологический опыт исторической реконструкции и семантической деконструкции идейно-политических представлений Древней Руси как древнерусской государственной идеократии.

Гипотетически древнерусская идеократия может быть представлена следующими положениями:

- как устойчивая система образно сформулированных принципов, представляющих опору для творческих вариаций политического языка в духовном срезе сакральной традиции древнерусского социума;

- как комплекс идей, сложившийся в органическую идейную структуру к XIII в. и обретший законченные конструктивные формы в последующие столетия, до XVI в. включительно.

Объектом исследования является исторический (X–XVI вв.) процесс кристаллизации идеологических констант в культуре древнерусского государства, культурно-исторические условия и этапы формирования русской государственной идейно-политической парадигмы, процесс духовного становления патримониальной власти, средства и способы её самовыражения.

Предметом исследования является древнерусская идеократия как концептуальная система государственной политики, её символы, идеологемы и идеологи.

Цель исследования заключается в историко-культурном обосновании системы взглядов, сложившихся в домонгольский период и в процессе становления единого Московского царства, определивших идеологический облик и идейное своеобразие русской государственности.

Задачи исследования:

- определить духовные истоки и геополитический локус древнерусского идеократического сознания, что позволит воссоздать идейный субстрат политического самосознания Древней Руси;

- определить этапы и хронологические рамки становления устойчивой мировоззренческой системы, обусловившие культурно-исторический облик и своеобразие древнерусской государственности;

- раскрыть прецеденты политических интенций в комплексе древнерусской агиографии, определить категории личностных характеристик идеократов и раскрыть семантику их исторических портретов;

– выявить формы и методы символической трансляции политических амбиций древнерусской идеократии;

– реконструировать смысловое ядро и программные идеи духовной и политической стратегии древнерусского социума как парадигматическую модель российской государственности.

Методология и методы исследования разработаны на основе достижений отечественной гуманитарной науки, исследовательских практик смежных научных дисциплин: археологии, геральдики, военной истории и ряда других.

В диссертации реконструкция древнерусской идеократии рассматривается как культурологическая проблема, чем предопределяется выбор аналитического инструментария исследования. В частности, ключевые методологические положения диссертации основаны на научных разработках Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, А. Н. Ужанкова и ряда других ученых.

Данное исследование исходит из теоретического вывода Ю. М. Лотмана о том, что структура текста подобна семиотической структуре культуры, что позволяет в целом уподоблять культуру и текст, отождествлять их. Воссоздание фундаментальных основ культуры, становления ее ядра в истории есть по существу работа с текстом, с особым символическим языком средневекового текста, рождающего семиотическую ткань культуры и ее внутренней идейной парадигмы. Семиотический аспект культуры заключается не только в том, что культура обнаруживает себя как знаковая система, а в том, что весь мир ноуменальный есть сложный и многоплановый «текст».

Культура в концепции Ю. М. Лотмана выступает как универсальный код, который обеспечивает актуальность множества периферийных текстов, структурируя их в органическое понятийное единство. Базовым в структурно-семиотической теории Ю. М. Лотмана является понятие «семиосфера».

Применение данной методологии позволяет структурировать базовые элементы семиосферы русского средневековья и органично расположить их в «структурном поле» вокруг смыслового ядра. Через понятие «ядро культуры» решается важнейшая проблема - показ того, каким образом складывается определенный самобытный тип древнерусской культурной общности, предопределенный базовыми элементами идейной парадигматической конструкции. Транслирование смысла знаковой структуры, сложившейся в домонгольский исторический период времени, в смысловую систему эпохи Московской Руси подразумевало определенную преемственность «символического текста», что обуславливает раскрытие его с применением семиотики.

Разрозненные исторические факты, которые сами по себе являются знаковыми формами определенной, складывающейся после Крещения Руси при князе Владимире идеологии в систему, которая может быть прочитана как единый текст. Сопоставление и систематизация различных первоисточников: отечественного летописания, агиографической литературы, геральдики,

сфрагистики, нумизматики, храмового зодчества, созданных в раннем русском средневековье архитектурных комплексов, новых сакральных топосов позволяют выявить и организовать последовательную систему значимых единиц, целостность – текст, связанный «смысловым ядром», определенной идейной парадигмой. Экзегетика структуры этой парадигмы позволяет увидеть ее основополагающее, определяющее значение для становления государствообразующих институтов, культуротворческих импульсов и социальных структур Древней Руси.

Своеобразный культурно-исторический тип Древней Руси развивался в определенных границах исторического ландшафта, в рамках которого происходили сложные процессы взаимоотношений государственных, церковных, общинных институтов, повлиявших на становление определенных идейных матричных систем.

Методологический подход к объекту и предмету исследования определен взглядами М. М. Бахтина на гуманитарные науки, которые имеют дело с «выразительным и говорящим» бытием. В этой связи был актуализирован системный подход, поиск методологических приемов для определения главных параметров идеологической системы общественного сознания древнерусского общества, отразившихся в жизни и деятельности знаковых фигур, которые стали символами эпохи и неотъемлемым символом «идейной матрицы» складывающейся идеологии.

Системный подход позволил составить целостное представление о зарождении и становлении этой «идейной матрицы», предопределившей, духовные, культурные, политико-идеологические аспекты становления отечественной государственности, понимаемой как целостный политический и социальный организм. Междисциплинарный подход позволил существенно расширить доказательную базу исследования. Сравнительный метод позволил выявить определенную типизацию исторических процессов в широком ареале национально-государственных политических образований и культур народов Византийского метакультурного круга. Метод типизации позволил определить политически сходные процессы в рамках единого исторического времени и культурно-исторического ландшафта восточноевропейских средневековых государственных образований, обосновать универсальную идеологическую парадигму царства, созданную на протяжении многих поколений богословов Ромейской империи, как стречневую идею культурно-исторической жизни православных народов

В работе использован, также, «генетический» метод, предложенный в исследованиях А. Н. Ужанкова для работы с литературными памятниками, предусматривающий выявление исторической преемственности отдельных смысловых блоков древних литературных памятников отечественной словесности. Сохранение этих смысловых блоков в духовной и светской литературе играло роль ретранслятора того идейного ядра, которое, сохраняясь, предопределяло идентичность русского православного этноса на

протяжении сложного периода отечественной истории, сохраняя его политическую и культурную целостность.

Ключевой термин «идеократия» употребляется в значении «власть идей, идеалов» и обозначает совокупность властных идей и их носителей и трансляторов, политический и духовный ведущий слой эпохи, «идеократоров».

В данном исследовании понятие идеократии всегда используется для обозначения средневекового общественного строя христианских государственных образований, которые складывались под влиянием религиозных идей средневековья. Термин «идеократоры» использован для ряда исторических лиц, являвшихся не только наиболее последовательными носителями определенного комплекса идей, но и являющихся своеобразными символами, воплощениями и структурной частью самой идейной парадигмы.

Парадигма употребляется для обозначения идейной основы, содержащей в себе исходные, образцовые и устойчивые представления о предмете рассмотрения. Здесь под парадигмой понимается набор принципов и понятий, которые были сформированы в качестве идейной основы древнерусского религиозного сознания по отношению к своей роли в мировой истории христианской ойкумены.

Научная новизна исследования заключается:

1) В системном и комплексном культурологическом освещении проблемных вопросов культуры Древней Руси X–XIII вв., которые являются объектом изучения разных гуманитарных дисциплин. Синтез гуманитарных наук, анализ и согласование информации светских и церковных источников дает возможность рассматривать данное исследование как отвечающее современным требованиям по методологии и подходам, в трактовках фактического материала и итоговых выводах, что позволяет определить духовные истоки и геополитический локус древнерусского идеократического сознания, воссоздать идейный субстрат политического самосознания Древней Руси.

2) Впервые ставится вопрос о том, что структурное ядро средневековой идейной парадигмы складывается задолго до того периода, который принят в отечественной историографии за точку отсчета исторического момента, когда Русское государство осознало и официально объявило себя правопреемницей, павшей под ударами турок-османов Римской империи; определяются этапы и хронологические рамки становления устойчивой мировоззренческой системы, обусловившие культурно-исторический облик и своеобразие древнерусской государственности.

3) Особое внимание уделяется тем историческим фигурам, которые не только предопределили параметры и особенности структуры идеологии «эсхатологического последнего царства», каковым стала пониматься вся Русская земля, но и сами стали неотъемлемой частью «текста» новой идеологической парадигмы, ее символами. В этой связи раскрываются

прецеденты политических интенций в комплексе древнерусской агиографии, определяются категории личностных характеристик идеократоров и раскрывается семантика их исторических портретов.

4) Определенную роль в новом прочтении текстовых сообщений, в расширении трактовок играет привлечение прямых и косвенных, по отношению к исследованию, исторических источников, научных достижений смежных дисциплин, введение в научный оборот новейших археологических находок, связанных с исследуемым периодом, что позволяет выявить формы и методы символической трансляции политических амбиций древнерусской идеократии.

5) Реконструкция становления идейной парадигмы древнерусского общества, формирование его идейного ядра к середине XIII столетия впервые рассматривается как один из важнейших факторов преодоления кризиса русской государственности, связанного с разрушительными последствиями татаро-монгольского нашествия, а также определения политической стратегии древнерусского социума как парадигматическую модель российской государственности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Духовная парадигма и геополитический локус древнерусского идеократического сознания, нашедшие свое выражение у митрополита Илариона и последующих древнерусских писателей в качестве идеи «последнего эсхатологического царства», и идеи нового народа, будто бы специально сохраненного в недрах древней истории для полного принятия Благой вести, ставшего одним из крупнейших этносов христианской ойкумены, сформировавшегося вне границ римского мира, а значит свободного от груза «языческой наследственности» классической античности – вот тот субстратный комплекс, предопределивший появление в позднем русском средневековье парадигматической идейной формулы «Москва – Третий Рим».

2. Формирование русской общественной мысли в раннем средневековье происходило под влиянием тех идей, которые впервые были высказаны митрополитом Иларионом в его проповеди, известной нам как литературный памятник «Слово о Законе и Благодати». Мысль об особой миссии Русского государства с середины XI столетия отсчитывает начало становления двух идейных направлений: идея особой, свыше предопределенной эсхатологической миссии русского народа как хранителя неповрежденного православия и идея «*Translatio Imperii*» – перехода эсхатологического последнего христианского царства на Русь. Взаимоотношение идей «последнего священного царства» и «Нового Израиля» предопределило становление культурного кода или ядра отечественной духовной и светской культуры, остававшегося неизменным на протяжении всего средневековья и отчасти Нового времени. Трагические события, связанные с татаро-монгольским нашествием, позволяли современникам проводить параллели с ветхозаветными событиями, когда

«народ Божий» подвергался нашествиям иноплеменников, но будучи в пленении, сохранял свое высокое мессианское предназначение. Воспринятые через Византийское наследие эти ветхозаветные парадигмы, связанные с осознанием христианских народов себя «Новым Израилем», предопределили культурное развитие Средневековой Руси, обозначив резко тот круг проблем, которые актуализировались в духовном, культурном и социальном аспектах древнерусской государственности. Таким образом, мы можем утверждать, что формирование идейной парадигмы, предопределившей появление идеологической формулы «Москва – Третий Рим» началось сразу после Крещения Руси при князе Владимире и продолжалось весь домонгольский период. Участие князей Владимира Святославича, Александра Невского, Владимира Мономаха, митрополитов киевских Илариона и Кирилла II в формировании идеологической системы взглядов древнерусского времени и их собственные фигуры, как неотъемлемая часть государственной идеи, сыграли ключевую роль в становлении мировоззренческой системы, ставшей парадигматическим паттерном из которого выростала идея «Третьего Рима».

Итак, на основе религиозной системы в X–XIII вв., сложился устойчивый идеологический комплекс представлений о русской земле, как о последнем оплоте истинной веры, который по-разному, в зависимости от исторической ситуации, актуализировался в идейном пространстве древнерусского этноса в кризисном для русской государственности XIII столетии и в XV–XVI вв., в период окончательного становления единоподданного Русского царства, когда это синкретический идейный комплекс был отчеканен в исторический девиз: «Москва – Третий Рим». «Третий Рим» в концепции русских книжников XVI столетия – этот связанный комплекс представлений, который формирует идеал православной государственности, предусматривающий единый народ, исповедующий истинную веру, наследственную самодержавную власть и сильное независимое государство.

3. «Выбор веры» князя Александра Невского в период фатального кризиса всей православной ойкумены был окрашен в эсхатологические тона. Это не было выбором между Западом и Востоком, как это привычно трактуется в научной и публицистической литературе. Это была альтернатива приоритетов между двумя путями цивилизационного развития: попытаться политическими и военными средствами идти, вопреки очевидной невозможности, по пути государственного суверенитета, с претензиями на имперское наследие Царьграда, или пойти по пути духовного суверенитета, поступившись политическим, но при условии сохранения Руси как целостного этнополитического и культурного организма. В период глубочайшего политического и духовного кризиса князь Александр Невский стал выразителем того взгляда на возможность отстоять русское будущее, с которым его разделила русская церковь в лице митрополита Кирилла, и древнерусский этнос. Выбор, сделанный князем Александром Невским в пользу «Нового Израиля» дал возможность Руси в итоге вновь объединить в

едином национально-государственном организме сам «Новый Израиль» – православный русский этнос, сделав его фундаментом «Третьего Рима». В период, когда этот идеал средневековой русской государственности подвергся самому суровому историческому испытанию в результате нашествия монголов, сосредоточением национального идеала, центральной фигурой духовного и государственного бытия средневекового русского общества стал князь Александр Невский. Александр Невский фактически предвосхитил в своей державной деятельности, период становления единого державного государства московских Рюриковичей, на столетия вперед определил развитие русской духовной и политической культуры, символов и структуры государственности, особенностей становления и развития светской культуры.

4. Древнерусское правовое сознание, отличало власть василевса от власти автократора. Идеальная интенция русского средневековья связана с претензиями русских князей на титул василевса, а образованного класса на преемственность по отношению к духовному и политическому наследию павшей Византии, идеологически сформулированных уже в ранних произведениях древнерусской литературы «Слово о Законе и Благодати», «Слово о погибели земли русской», в памятниках архитектуры, в создаваемых сакральных пространствах, маркированных этими памятниками, а также в символике их архитектурно-декоративных деталей. Об этом свидетельствует принятие в качестве регионального символа двуглавого орла. Геральдические инновации галицко-волинских князей были подкреплены и действиями сакраментального характера: собирание христианских реликвий и почитание святых и святынь, неразрывно связанных в средневековом сознании с идеями единства Царства и Церкви. В этом же ряду стоят и культурные инновации в храмовом и светском зодчестве, в культурной атрибутике регалий власти и церемониала. Все это позволяет выявить формы и методы символической трансляции политических амбиций древнерусской идеократии.

5. Сложение комплекса идей и представлений о своем месте в мире средневекового русского человека и русской государственности в целом, который мы описываем как парадигматическую идейную конструкцию, к середине XIII столетия стало основной и действенной причиной конечного преодоления кризиса Русской государственности, который был связан с татаро-монгольским нашествием, что находит свои параллели в Священной истории Ветхого Завета «народа Божия», переживавшего период пленения от иноверцев. Преодоление исторического кризиса и зарождение единого державного царства московского периода древнерусской истории связаны единым комплексом идейных представлений, формировавшихся в древнерусский период.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Применение аналитического метода, опирающегося, в свою очередь, на новейшие достижения отечественной методологии герменевтики в работе с древними текстами, на новейшие исследования и открытия современных историков, археологов и культурологов, позволяют выяснить не просто

научно достоверный портрет сложной исторической эпохи, ставшей переломной для средневековой Руси, но и определить идеологические параметры, которые формировались в общественном сознании русского народа, и нашли свое воплощение в жизни и деятельности знаковых фигур того периода, которые в силу объективных причин и несомненных выдающихся личных качеств сами стали символами изучаемой эпохи.

Настоящее исследование позволяет сформулировать обобщенную культурологическую концепцию, базовые элементы ее структуры мировоззренческой парадигмы, сложившейся в Древней Руси, определившей государствообразующие, культуротворческие и социальные институты древнерусского общества.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры: 1.6. Культура и цивилизация в их историческом развитии; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования; 1.18. Культура и общество; 1.19. Культура и этнос; 1.33. Институты культуры и их функции в обществе.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Верификация и обоснованность полученных результатов и выводов обеспечена опорой на широкий круг научных публикаций, ряд книг, изданных в центральных книжных издательствах, адекватностью научных положений и выводов, которые, соответствуя целям и задачам намеченного исследования, не противоречат широкому кругу научно доказанных фактов, согласованностью положений с общепризнанной, академически разработанной структурой текста русской истории.

По теме исследования опубликованы 8 научных работ. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 3 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и других публикациях.

Результаты, полученные в ходе исследования, нашли отражение в 5 научно-публицистических книгах, по мотивам одной из них – «Александр Невский и Даниил Галицкий. Рождение Третьего Рима» (М.: Вече, 2015) при непосредственном участии автора по заказу телеканала «Россия 1» Алексеем Денисовым был снят фильм «Александр Невский. Между Востоком и Западом». Научно-публицистические работы автора получили высокую оценку и отмечены рядом наград.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании отдела актуализации наследия Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, докладывались на научных и научно-практических

конференциях разных уровней, среди которых наиболее значимы следующие: «Александр Невский – имя России» (Переславль-Залесский, 2011), «Экология культуры: сохранение духовно-эстетического наследия христианства в России и Европе» (Санкт-Петербург, 2017) и других.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников. Общий объем диссертации 149 страниц. Список литературы включает 224 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень научной разработанности, указываются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, определяются теоретические, системные, эмпирические и методологические основы исследования, оценивается степень научной новизны и практической значимости работы, приводятся сведения о её структуре.

В главе **1. «Культурно-исторический субстрат и прецедентные тексты древнерусского идеократического сознания»** рассматриваются основные теоретико-методологические основания становление новой идейной парадигмы в условиях христианизации древнерусской государственности. Осуществлен системный анализ идеологических конструкций древнерусского времени, определявших лицо древнерусской государственности и культуры и нашедших отражение в древних литературных памятниках, в культовой архитектуре и политических решениях властных кругов средневекового общества.

В параграфе **1.1. «Идея «избранничества» и «промыслительного преемства»: новый народ и последнее царство»** анализируется роль литературного памятника середины XI столетия «Слова о Законе и Благодати» в генезисе основных идейных представлений о месте русского народа и русской государственности в политической системе христианской ойкумены. Показан генезис духовно-политической идеологической концепции домонгольского периода с привлечением литературных памятников XI–XII вв. Выявлены основные структурные элементы средневековой идейной парадигмы, которые стали важными факторами в становлении и развитии древнерусской культуры. Анализируется ход исторических событий и идейных инноваций, которые, с привлечением нового исторического материала, позволяют составить объективное и содержательное представление об уникальности данного исторического отрезка русской истории для становления древнерусской культурно-политической и этнической идентичности в домонгольский период. Это время распространения христианской веры во всех слоях древнерусского общества. Под ее непосредственным влиянием возникли и стали оформляться

те идеи, которые стали сердцевиной культуры нового христианского народа, надолго пережившие эпоху древнерусского времени.

В параграфе **1.2. «Идея суверенности духовного выбора и эсхатологической ответственности»** выявляется как названная идея – одно из глубинных оснований государственной политической идеологии Древней Руси, - происхождением обязана субстратному комплексу. Следы её византийских истоков и особенности усвоения древнерусской традицией политического мышления прослеживаются по артефактам исследуемого периода. На базе литературных и нумизматических памятников делается оценка регулярности данного явления и его влияния на дальнейшее становление комплекса идей древнерусского времени, обосновывающих особую роль русской государственности в христианском мире. Империя Ромеев в период с VII по IX в. Ощущала себя единственной христианской державой ойкумены. Эта идея стала значимым элементом складывающейся политической парадигмы древнерусского государства.

В главе **2. «Генезис идеократической парадигмы в культуре Владимирской и Московской Руси»** раскрывается важный аспект древнерусского мировоззрения, которым стали эсхатологические ожидания, заимствованные из Византии вместе с крещением. Именно в силовом поле этих эсхатологически окрашенных мировоззренческих установок возникает еще в киевский период и находит свое завершение в период владимирский устойчивая идеологическая конструкция о русском народе, как о «новом народе одиннадцатого часа», призванном на «виноградник Божий», как о «Новом Израиле». Необходимо отметить, что сердцевиной идеологической парадигмы следующих веков «Москва-Третий Рим» всегда являлось устойчивое отождествление русского народа своей новой христианской государственности с «Новым Израилем» последних времен. Эта идейная парадигма отложила свой неизгладимый отпечаток на деятельность многих русских князей домонгольского периода.

В параграфе **2.1. «Идеология «священного царства»: символическая атрибутика имперской идентичности»** отображено формирование в культуре Древней Руси самобытной политической стратегии, которая воплотилась в идеологии «священного царства». Содержанием этой идеологии было утверждение имперской идентичности, что наглядным образом отражено в древнерусской символике. Становление идейных констант «священного царства» связано с идеей «*Translatio imperii*», перемещения сакрального центра на Русь, геополитически скорректированного из одного политического центра в другой, из Киева во Владимир. У древнерусских книжников важнейшим атрибутом обитателей древнерусского государства становится христианская вера, которая воспринимается как сугубая коллективная ценность, оказывающая свое воздействие на этническое самосознание древнерусской народности, маркирующая государственные пределы обитания нового «народа Божия» и его государственности.

В параграфе **2.2. «Идеократы «царской харизмы»: личностная персонификация акторов политической идеологии»** рассматривается идея правителя как священной символической фигуры в процессе становления древнерусской идеократии идеология средневековых властных институтов как «царской харизмы», понимание которой предпосылало власть носителю благодати.

Древнерусские идеократы – князья – свое право на «царскую харизму», статус носителей благодати демонстрировали в процессе реализации своей властной политики. Действуя в условиях конкретно-исторической ситуации, в зависимости от личного выбора, русские князья персонифицировали собой акторов властной идеологической системы, специфического комплекса древнерусских представлений о «царской харизме» власти и личностных качествах идеократора. Идеологические параметры, которые формировались в общественном сознании русского народа, нашли свое воплощение в жизни и деятельности знаковых фигур исследуемого периода, которые в силу объективных причин и выдающихся личных качеств сами стали символами изучаемой эпохи.

В параграфе **2.3. «Идеологема «Москва – Третий Рим»: государственная самоидентификация Древней Руси»** анализируется тот идеологический материал, который был усвоен Древней Русью из Византии и творчески переработан в процессе генезиса древнерусской идеократической парадигмы. Этот синтетический идейный материал нашел свое органическое воплощение в знаменитом послании инок Филофея, старца Елиазарова псковского монастыря Мисюрю Мунехину и отчеканенной в вербально-логическую формулу «Москва – Третий Рим». Обоснованием генетической связи древнерусского идейного комплекса и идеологемы «Москва - Третий Рим» служит внутренняя структура этой идеологемы, выявленная с помощью герменевтического анализа прецедентных идеократических текстов. Это позволяет сформулировать обобщенную концепцию, базовые элементы мировоззренческой парадигмы, сложившейся в раннем русском средневековье и соединенных в разрезе этноконфессиональных представлений на Руси в единый период, в рамках которого они прошли этапы становления, развития и зрелого завершения.

В **Заключении** излагаются итоги исследования древнерусской государственной идеократии, идеологическая парадигма которой, предстает как единый текст, как структурированная знаковая система, с четко очерченным кругом понятий, символов и смыслов, адресованных современникам, как соотечественникам, так и иностранцам. Идеологическая надстройка «Москва – Третий Рим» завершает государственную идеократическую пирамиду смысловых блоков, сакральных символов и текстов, формировавшуюся в культуре Древней Руси на протяжении шести столетий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. *Ларионов, В. Е.* Цветовая символика гербового двуглавого орла в свете идейной парадигмы «Москва – Третий Рим» / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный // Культурное наследие России. – 2017. – № 4. – С. 12–20. (0,6 п. л.).

2. *Ларионов, В. Е.* Символика цветов и первоначальный рисунок государственного флага России / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный // Культурное наследие России. – 2018. – № 1. – С. 18–22. (0,37 п. л.).

3. *Ларионов, В. Е.* Этапы становления самодержавной парадигмы в домонгольской Руси / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный // Культурное наследие России. – 2018. – № 2. – С. 23–34. (0,8 п. л.).

в других научных изданиях:

4. *Ларионов, В. Е.* Культурно-историческое значение Невской битвы 1240 года / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2018. – № 2. – С. 51–63. (0,8 п. л.).

5. *Ларионов, В. Е.* Становление идейной парадигмы «Москва – Третий Рим» и изменение цветовой символики государственных символов средневекового русского государства / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2018. – № 2. – С. 145–155. (0,75 п. л.).

6. *Ларионов, В. Е.* Идея «избранного народа Божия» в «Слове о Законе и Благодати» митрополита киевского Илариона и его влияние на становление древнерусской идеологической парадигме / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2018. – № 3. – С. 95–101.

7. *Ларионов, В. Е.* Экзегеза посланий старца Филофея в свете структуры идейной парадигмы русского средневековья, отраженной последовательно в семиотическом поле концепций «Нового Израиля» и «Третьего Рима» / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – № 1. – С. 127–135. (0,6 п. л.).

8. *Ларионов, В. Е.* Образ варягов в древнерусской миниатюре Радзивилловской летописи / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – № 2. – С. 32–36. (0,37 п. л.).

Общий объем научных публикаций автора по теме диссертационного исследования – 4,79 п.л.

в научно-популярных изданиях:

9. *Ларионов, В. Е.* От Царской Скифии к Святой Руси / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный. – М.: Эксмо, 2006. – 637 с.

(39,8 п.л.).

10. *Ларионов, В. Е.* Православная монархия / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный. – М.: Эксмо, 2006. – 480 с. (30,0 п.л.).

11. *Ларионов, В. Е.* Священное наследие / В. Е. Ларионов, М. Н. Городова. – Текст: непосредственный. – М.: Алгоритм, 2010. – 574 с. (21,7 п.л., в части авторского участия).

12. *Ларионов, В. Е.* Александр Невский и Даниил Галицкий. Рождение Третьего Рима / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный. – М.: Вече, 2015. – 426 с. (26,6 п.л.).

13. *Ларионов, В. Е.* От второго Иерусалима к третьему Риму. Символы священного царства. Генезис идеократической парадигмы русской культуры XI–XIII вв. / В. Е. Ларионов. – Текст: непосредственный. – М.: Родина, 2019. – 576 с. (36,2 п.л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 154,3 п. л.